

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А32-4825/2020

03 декабря 2021 года

Резолютивная часть постановления объявлена 02 декабря 2021 года

Постановление изготовлено в полном объеме 03 декабря 2021 года

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Черных Л.А., судей Посаженникова М.В. и Прокофьевой Т.В., при участии в судебном заседании от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Титановые Инвестиции» (ИНН 7709956455, ОГРН 1147746689265) – Коваленко О.П. (доверенность от 14.01.2021), от заинтересованного лица – Южного межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (ИНН 2309089375, ОГРН 1042304949752) – Долговой И.О. (доверенность от 08.09.2021), в отсутствие в судебном заседании третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, – временного управляющего ООО «Титановые Инвестиции» Лаптева Алексея Евгеньевича, извещенного о месте и времени судебного разбирательства (уведомление, отчет о публикации судебных актов на сайте в сети Интернет), рассмотрев кассационную жалобу Южного межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10.06.2021 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2021 по делу № А32-4825/2020, установил следующее.

ООО «Титановые Инвестиции» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Южному межрегиональному управлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (далее – управление) о признании недействительным требования от 19.12.2019 № 128/19122019-1/06 о начислении и внесении в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации платы за негативное воздействие на окружающую среду (далее – плата за отходы) в размере 479 086 701 рубля 16 копеек, взыскании судебных расходов по оплате государственной пошлины (уточненные требования в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса). К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен временный управляющий ООО «Титановые Инвестиции»

Лаптев Алексей Евгеньевич.

Решением суда от 10.06.2021, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 23.09.2021 требование управления от 19.12.2019 № 128/19122019-1/06 о начислении и внесении в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации 479 086 701 рубля 16 копеек платы за отходы признано недействительным. Управление признано нарушившим постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 225 «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду». Суд распределил судебные расходы, с управления в пользу общества взыскано 3 тыс. рублей расходов по уплате государственной пошлины.

В кассационной жалобе управление просит судебные акты по делу отменить, принять по делу новый судебный акт. Указывает, что суд не учел наличие у общества 37 631 054 рубля 60 копеек задолженности, начисленной им самим к уплате по декларации. Доводы об этом суд не проверил. После получения лимитов на размещение отходов общество разместило ряд отходов в 3 и 4 кварталах с превышением установленных лимитов (далее – сверхлимитные отходы), но плату за это не внесло. По расчету общества в суде, плата за сверхлимитные отходы за 3 и 4 кварталы после получения лимитов составила 276 818 рублей 31 копейка. Эти доводы суд не ссылаясь суд проигнорировал.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как законные и обоснованные, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании представители участвующих в деле лиц поддержали доводы и возражения, изложенные в жалобе и отзыве на нее.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Суд указал, что общество в 2019 году представило в управление декларацию за 2018 год о плате за отходы, исчислило к уплате 51 350 761 рубль 29 копеек (51 112 788 рублей 05 копеек – плата за отходы и 237 973 рубля 24 копейки – за выбросы в пределах предельно допустимых выбросов (далее – плата за выбросы)).

Из материалов дела и участвующими в деле лицами не оспаривается, что общество самостоятельно оплатило по платежным поручениям от 30.07.2019 № 5384 – 4 219 706 рублей 69 копеек (с учетом изменения назначения платы за отходы за 1 квартал

2019 года на плату за отходы за 2018 год), 13.08.2019 № 6390 – 237 973 рубля 24 копейки (за выбросы), 13.08.2019 № 6389 – 9 262 026 рублей 76 копеек (плата за отходы за 2018 год). Итого на день выставления требования перечислено 13 481 173 рубля 45 копеек платы за отходы за 2018 год из задекларированных к уплате 51 112 778 рублей 05 копеек. При этом плата за размещение отходов исчислена обществом с учетом понижающего (стимулирующего) коэффициента 0,3 (далее – коэффициент 0,3). В случае неприменения этого коэффициента плата за отходы составляет за 2018 год 100 925 382 рубля 72 копейки (из которых 13 481 173 рубля 45 копеек общество уплатило).

Управление по результатам проведенной проверки представленной обществом декларации за период с 01.01.2018 по 31.12.2018 составило акт проведения контроля за исчислением платы за отходы от 16.12.2019 № 7, где указало, что при исчислении платы за отходы (КБК 04811201041016000120) в размере 51 112 788 рублей 05 копеек с 01.01.2018 по 05.07.2018 общество неправомерно не учло пятикратный коэффициент к ставке платы за сверхлимитные отходы (отсутствие лимитов приравнено к сверхлимитному размещению отходов производства и потребления), и использовало стимулирующий коэффициент 0,3. Основанием начисления платы за отходы послужило получение нормативов образования отходов и лимитов на их размещение 06.07.2018 (после истечения спорных периодов), а не в 1, 2, кварталах 2018 года. Поскольку общество размещало отходы производства и потребления в эти периоды в отсутствие лимитов и исчисляло плату исходя из общеустановленного для других природопользователей однократного размера (с применением к нему к тому же коэффициента 0,3), управление применило к определенной самим обществом за 1, 2 кварталы 2018 года плате за отходы пятикратную ставку как за сверхлимитные отходы и отказало в применении коэффициента 0,3 (479 086 701 рубль 16 копеек). С учетом уплаченных обществом платежей за отходы плата за них составила 516 717 755 рублей 76 копеек, об уплате которых управление направило обществу требование от 19.12.2019 № 128/19122019-1/06. Общество обжаловало требование управления в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении требования, суд сослался на статьи 16, 16.1, 16.4 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ), пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ), пункты 1, 2 Порядка предоставления декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду, утвержденного Приказом Минприроды России от 09.01.2017 № 3 (далее – Порядок № 3),

пункты 8, 9, 10, 20, 37, 38, 40 «Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 255 (далее – Правила № 255) и установил наличие следующих обстоятельств.

Суд указал, что в декларации о плате за отходы за 2018 год (представлена в управление 18.02.2019) общество отразило к уплате 45 587 986 рублей 02 копейки, уплатило из них на день выставления требования 51 112 788 рублей 05 копеек, долг за 2018 год по сведениям декларации составил 37 631 054 рубля 60 копеек.

Вменяя обществу неприменение повышающего пятикратного коэффициента из-за отсутствия у него утвержденных нормативов и лимитов на размещение отходов и неправомерное применение стимулирующего коэффициента 0,3, нарушение установленных Правилами № 225 сроков и размера внесения платы за выбросы, управление исходило из истечения срока действия (31.12.2014) ранее установленных обществу Министерством экологии и природных ресурсов Республики Украина лимитов на размещение отходов производства и потребления, на осуществление которых ему выдавалось разрешение от 06.06.2013 этим украинским природоохранным органом (далее – предыдущие украинские лимиты).

Статьей 29.1 Закона № 89-ФЗ до 01.01.2020 пунктом 7 статьи 12 Закона установлено исключение из запрета на размещение отходов на объектах, не внесенных в государственный реестр объектов размещения отходов. К их числу отнесены объекты размещения отходов, созданные на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до дня принятия в состав Российской Федерации Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Эксплуатация таких объектов в границах населенных пунктов на территории Республики Крым и в границах города федерального значения Севастополя разрешена. Действующее законодательство не устанавливает какого-либо специального переходного периода для разработки и установления нормативов и лимитов для предприятий, действующих на территории Республики Крым в связи с истечением срока действия ранее утвержденных уполномоченными органами Украины нормативов и лимитов.

Суд проанализировал статью 18 Закона № 89-ФЗ, пункты 5, 7, 11 Порядка разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, утвержденный приказом Минприроды Российской Федерации от 25.02.2010 № 50 (далее – Порядок № 50), Порядок № 792, постановление Правительства Российской Федерации от 13.09.2010 № 717, установил, что общество неоднократно пыталось получить

нормативы образования отходов и лимиты на их размещение с 2015 года. Таковые в установленный срок не утверждены по не зависящим от общества причинам, в том числе из-за длительности административных процедур. Расчет платы с пятикратным увеличением произведен без учета неоднократных обращений общества по направлению проекта нормативов образования отходов и лимитов на их размещение (далее – ПНООЛР) для согласования.

При этом общество, как установил суд, добросовестно и многократно пыталось выполнить существующие как до присоединения Республики Крым к Российской Федерации требования природопользования и природоохранного законодательства, так и установленные в Российской Федерации, декларировало осуществляемую им деятельность в установленном порядке и применяло общеустановленный для лиц с аналогичными объемом и видом деятельности тариф (как для российских организаций, лимиты и нормативы на размещение отходов производства и потребления для которых установлены российским законодательством). Причиной неполучения обществом с 2015 года вплоть до 3 квартала 2018 года таких российских нормативов и лимитов, как установил суд и не оспаривается управлением, явилось только отсутствие законодательного механизма разработки таких нормативов и лимитов для организаций, осуществляющих свою производственную деятельность на территории присоединившихся к Российской Федерации в марте 2014 года Республики Крым и города федерального значения Севастополь.

Удовлетворяя требование, суд учел добросовестное поведение общества и его неоднократные обращения в Минприроды России для получения нормативов образования отходов и лимитов на их размещения (04.08.2015, 23.03.2016), результатам которых явилось их получение с 3 квартала 2018 года, а также принял во внимание наличие у него до 31.12.2014 предыдущих украинских нормативов и лимитов. Суд счел также обоснованным применением обществом стимулирующего коэффициента 0,3. С 2015 года общество предпринимало последовательные действия для установления нормативов и лимитов по российскому законодательству, однако, получало отказы. Основанием последних при этом называлось не нарушение (несоответствие) каких-либо требований обществом, а отсутствие правового регулирования и установленных для такой категории организаций переходных положений. Такие причины пятикратного увеличения платы за производство и размещение отходов, применяемого в отношении лиц, недобросовестным образом исполняющих свои установленные законом обязанности, признаны судом не применимыми к установленным им фактическим обстоятельствам осуществления обществом деятельности. Пятикратное увеличение платы и применение стимулирующего

коэффициента в рассматриваемом случае, по мнению суда, выступает средством поощрения государством субъектов предпринимательской деятельности к добросовестному исполнению своих обязанностей, что общество, как установил суд и подтверждается материалами дела, доказало.

Суд также указал, что требование о начислении и внесении в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации платы за негативное воздействие на окружающую среду должно отражать реальное обязательство ее плательщика, учитывая, что фактически нормативы и лимиты утверждены в 2018 году, управление обладало информацией о величине и особенностях базы для исчисления платы по каждому загрязняющему веществу. При плате за выбросы и вынесении требования общество перечислило 13 481 733 рубля 45 копеек и управлению следовало выставить требование только на неуплаченные 37 631 054 рубля 60 копеек.

Ссылаясь на начисление управлением платежей за отходы, образовавшиеся в 3 и 4 кварталах 2018 года (отходы от зачистки емкостей склада мокрого хранения сульфата железа; асбест в кусковой форме; опилки и стружка натуральной чистой древесины несортированные; отходы полиэтиленовой тары незагрязненные, суд счел требование управления об уплате 27 980 рублей 52 копеек предъявленным в отсутствие законных оснований. С учетом изложенных обстоятельств суд признал недействительным требование управления об уплате 479 086 701 рубля 16 копеек (516 717 755 рублей 76 копеек минус 37 631 054 рубля 60 копеек).

При этом неполную оценку суда получили доводы управления о наличии у общества 37 631 054 рубля 60 копеек задолженности, начисленной им самим к уплате по декларации. Доводы об этом проверил неполно.

Не получил надлежащей оценки и довод о том, что после получения лимитов на размещение отходов общество разместило ряд отходов в 3 и 4 кварталах сверхлимитные отходы, но плату за это не внесло. По расчету самого общества в суде, плата за сверхлимитные отходы за 3 и 4 кварталы после получения лимитов составила 276 818 рублей 31 копейка. Оценка этим доводам управления дана неполная.

Так, при установленных судом обстоятельствах остались невыясненными основания признания недействительным требования управления в части предложения уплатить 37 603 064 рубля 08 копеек. Так, в требовании предложено перечислить 516 717 755 рублей 76 копеек, суд признал недействительным начисление 479 086 701 рубля 16 копеек (разность составляет 37 631 054 рубля 64 копейки). Общество по декларации определило к уплате 51 112 778 рублей 05 копеек, перечислило 13 481 733 рубля 45 копеек (разность между исчисленной и уплаченной платой составляет

37 631 044 рубля 60 копеек (долг по декларации). Суд признал начисленным в отсутствие законных оснований 27 980 рублей 52 копеек (разность между начисленными и уплаченными платежами, и начисленными в отсутствие законных оснований составляет 37 603 064 рубля 08 копеек). Причины признания недействительным требования управления в этой части суд не указал.

Суд также неполно указал мотивы отклонения довода управления об отсутствии у общества права применения коэффициента 0,3 в связи с нарушением им условий, установленных частью 6 статьи 16.3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Из этой нормы права следует, что стимулирующий коэффициент 0,3 применяется юридическими лицами при исчислении платы за отходы при таких условиях, как: размещение отходов производства и потребления, которые образовались в собственном производстве, в пределах установленных лимитов на их размещение на объектах размещения отходов, принадлежащих такому лицу на законном основании и оборудованных в соответствии с установленными требованиями.

Поскольку выводы суда о величине незаконно начисленных управлением платы за отходы основаны на неполной проверке всех оснований включения в требование управления сумм платежей, а у кассационной инстанции отсутствуют полномочия по исследованию и оценке доказательств и установлению новых обстоятельств и выявлению причин образовавшейся разности в размере платежей за отходы, обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для устранения указанных недостатков.

Руководствуясь статьями 274, 286 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10.06.2021 от 11.05.2021 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2021 по делу № А32-4825/2020 отменить, дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий
Судьи

Л.А. Черных
М.В. Посаженников
Т.В. Прокофьева